

Российская Академия Наук
Институт философии

В.Г.Бабаков В.М.Семенов

**НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ
И
НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
(методологические проблемы)**

Москва
1996

ББК 15.56
Б-12

Ответственный редактор
доктор философских наук *А.А.Кара-Мурза*

Рецензенты:
доктора философских наук:
М.В.Нордан, В.Ф.Пустарнаков

Б-12 БАБАКОВ В.Г., СЕМЕНОВ В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы) – М., 1996. – 70 с.

В работе рассмотрены некоторые актуальные, дискуссионные в современной научной литературе проблемы анализа содержания, структуры, функциональных характеристик национальной культуры и национального сознания, их взаимосвязи; выделены различные системы классификации этнических культур по хозяйственно-культурным и историко-этнографическим признакам.

ISBN 5-201-01915-3

© В.Г.Бабаков, 1996
© В.М.Семенов, 1996
© ИФРАН, 1996

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из наиболее важных и актуальных проблем современной этнологии, интегрирующей в себе познавательные и прикладные интересы различных общественных наук (социальной психологии, истории, культурологии, философии, социологии и др.), является проблема противоречивой взаимообусловленности национальной, этнической психологии и национальной, этнической культуры. Этот сложный теоретический и практический вопрос, несмотря на достаточно длительный срок своего историко-психологического и философско-культурологического анализа и обсуждения, и в настоящее время выступает как предмет оживленных дискуссий, нередко с противоположных позиций, в ряде случаев приобретая идеологическую и мифологическую окраску. Если взаимозависимость психики, сознания и культуры, их органическое единство в историческом развитии и функционировании этносов и решающая роль в приобретении ими самобытного „лица” не вызывает сомнений, то о степени взаимообусловленности и взаимовлияния этих феноменов друг на друга, их структурно-содержательном взаимодействии, значения в социально-историческом самовоспроизводстве и самосохранении народов высказываются различные точки зрения. Наличие общей зоны взаимодействия психологии людей и духовной культуры в общественном сознании инициирует сохранение стабильных представлений об их тождественности („психология народов — это их культура”), несмотря на доказанность существования внесоциальных психических явлений. Некоторые исследователи в дефинициях этнонациональной психологии делают попытки выразить своеобразие материальной и духовной

культуры народа, другие – в определении культуры „схватить и угадать” особенности психического склада этноса. Вместе с тем, удовлетворительное понимание этих взаимосвязанных и взаимоопределяющих феноменов невозможно без четкого отграничения их содержания друг от друга.

Исследование содержания и структуры национального сознания и культуры сопряжено с анализом так или иначе связанных с ними вопросов, требующих своего конкретного обоснования. Из широкого круга проблем, активно обсуждаемых в научной литературе, мы рассмотрим те из них, которые имеют интерес с точки зрения теоретико-методологического анализа. Несомненно это относится к проблеме структурно-иерархического соотношения понятий „этнос” и „нация” и отражаемых ими реальных объектов; тождество и различие этнического и национального сознания в содержании и структурно-функциональных характеристиках; взаимосвязь и различие этнической и национальной культуры, их социальных функций в развитии и жизнедеятельности этнонациональных общностей; роль обыденных и специфических форм национальной культуры в историческом генезисе и развитии ее социального субъекта и некоторые другие. Их рассмотрению и посвящена наша работа.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО

Проблема взаимосвязи и взаимообусловленности национального сознания (психологии) и национальной культуры требует, на наш взгляд, внимательного анализа генетически обуславливающих их категорий „этническое” и „национальное”, „этнос” и „нация”. Связанные друг с другом, отражающие по многим социальным параметрам идентичные (тождественные) реальные общественные субъекты деятельности, эти понятия, вместе с тем, имеют различную смысловую и функциональную нагрузку в зависимости от предмета науки и решаемыми исследовательскими задачами. История развития отечественной науки также показала, что и в рамках одной научной дисциплины не прекращается дискуссия по выяснению содержания и структуры этих понятий. В социальной философии, этнологии этническое и национальное рассматривались или в качестве конрадикторной противоположности, или происходила подмена национального этническим, отождествлялись этнические общности с национальными, этническое сознание с национальным сознанием. До недавнего времени противопоставление „национального” „этническому” объяснялось необходимостью „классового подхода” к анализу явлений общественного развития, который не распространялся на этнические процессы. Вместе с тем обнаружилась отчетливая тенденция интерпретировать этническое в качестве составной части национального, но как его более ограниченного по содержанию компонента. Однако, как отмечали некоторые этнологи, выяснение соотношения этнического и национального в рамках проводившихся дискуссий не про-

водило четких различий между стадийным и структурным аспектами проблемы.

Если стадийный аспект рассматривает этническое как родовое понятие по отношению к национальному (национальное – часть этнического), оно имманентно всем стадиям этноисторического развития – от родоплеменных до национальных общностей, то структурный анализ этнического или включает его в качестве одного из важных компонентов (элементов) национального, или рассматривает их как равнозначные (тождественные) понятия в тех случаях, когда национальное употребляется в узком смысле слова (например, при выяснении национальной принадлежности). С методологических позиций именно эта неоднозначность содержания понятий „этническое” и „национальное” ориентирует на выявление основных характеристик тех реальных социально-исторических общностей – этносов и наций (тождества и различий между ними), – генетически производными от которых выступают вышеуказанные понятия. Именно этот познавательный операционализм связан с предметом нашего исследования.

К наиболее распространенной точке зрения на сущность этноса относится представление о нем как об исторически сформировавшейся устойчивой общности, особом типе социальной группы, специфической форме коллективного существования людей. К важным, существенным условиям и факторам перманентного самовоспроизводства этносов относятся территория, культура и язык, трансформирующиеся в их сущностные отличительные признаки. Природные условия (экологическая ниша), в которых происходит хозяйственно-культурная жизнедеятельность этнических общностей, оказывают значительное влияние на способы и формы их адаптивного поведения, коррелируют особенности психического склада членов этноса, специфику их ценностных ориентаций и т.п. Однако, помимо объективно-дифференцирующих призна-

ков этноса, основательную (нередко определяющую) роль в его самоопределении играет осознание всеми этнофорами своего группового единства – наличие этнического самосознания, внешним выражением которого выступает самоназвание (этноним). В самосознании этноса фокусируются представления об общности происхождения и исторических судьбах составляющих данную этническую группу людей. Как продукт этногенеза и длительного исторического развития, этническое самосознание является не только определителем этнической принадлежности, но и фактором, противопоставляющим данный этнос другим этническим коллективам.

Несмотря на широкий круг научной литературы, посвященной анализу феномена этноса и производных от него явлений (этнические процессы, этническая культура, этническое сознание и др.), проблема определения его сущности остается дискуссионной. Если большинство отечественных этнологов рассматривают этнос как своеобразную социальную группу, то с точки зрения отдельных авторов этнос – особая общность людей, специфическая по своему происхождению (с учетом природных факторов), противопоставляющая себя другим этническим коллективам оригинальными стереотипами поведения. Этнос – явление, лежащее на границе биосферы и социосферы, имеющее специфическое назначение в строении биосферы Земли. Значительные расхождения наблюдаются и в трактовке тех общностных субъектов, которые и обозначаются понятием „этнос”. Если в зарубежной литературе этносами называют в основном небольшие в численно-пространственном отношении группы людей, то в отечественной науке к этносам причисляют не только малочисленные народы, но и такие многомиллионные общности, как китайцы, русские, украинцы, французы, англичане и т.д. Одновременно высказываются различные мнения по вопросу о стадийных границах употребления понятия „эт-

нос”. Многие авторы утверждают, что этносы — это все известные общности этноисторической эволюции человечества; некоторые исследователи полагают, что понятием „этнос” следует ограничить только донациональные образования. Этой точки зрения придерживались в основном представители „научного коммунизма” и социально-философской дисциплины.

Известно, что семантически понятия „этнос” и „нация” близки по смысловому содержанию, как и родовое для них понятие „народ”, употребляемое в основном на уровне обыденного сознания. С позиции некоторых профессиональных этнологов определенные различия в содержании этих понятий не имеют особого значения для понимания сущности этих социальных коллективов, однако, наличествует и противоположная точка зрения, „выталкивающая” нацию из системы этнических образований, из процесса социально-этнической эволюции человечества. Можно констатировать, что общепринятого отношения к понятию „нация” нет. Некоторые авторы предлагают совсем отказаться (с позиции этнологии) от этого термина как не имеющего эвристической, познавательной ценности, так как исторически первоначальный тип этнической общности — родоплеменной коллектив — в результате естественной трансформации сменяется другим — собственно этносом (народом) с имманентными себе этническими признаками (территория, язык, самосознание). Этот тип этнической общности существует независимо от уровня социально-экономического развития общества. Нация в качестве социального образования исключается из процесса этнического развития (эволюции), рассматривается как теоретически некорректное понятие, обуславливающее отождествление этнической общности с конкретно историческим обществом и смешению собственно этнических и социально-экономических признаков.

Необходимо отметить, что некоторые исследователи, ориентирующиеся в своих научных интересах на американско-канадскую проблематику, с учетом сложившейся в англо-саксонских языках традицией отождествлять понятия „нация” и „государство”, также исключают нацию из системы этнических коллективов. В этой связи, как нам представляется, необходимо учитывать сложившиеся уже, независимо от научно-теоретических пристрастий, две основные концепции в понимании и обосновании содержания и сущности понятия „нация”.

Согласно одной из них, уже с XVIII века, со времени Великой Французской революции, в качестве представления о нации выступает народный суверенитет, одинаковое (единое) согражданство, то есть под нацией понимается все общество, совокупное население государства в целом, руководствующегося общей конституцией, единой для всех этнических компонентов данного государства. Именно данная концепция нации и стала доминирующей в отечественной науке в последние годы по ряду причин, в том числе и кризисом „марксистско-ленинской теории нации”.

Однако, независимо от марксизма, в Европе в XIX веке сформировалась и другая концепция нации, которая интерпретирует данную общность людей прежде всего как общность культуры и языка, естественно сложившегося исторического родства. Это направление рассматривает нацию как одну из форм этнических образований, связанной с определенным этапом формационного развития человечества. Нация – это синтез экономических, политических, территориальных, культурных, психологических, социальных и этнических условий и факторов, механизмов их взаимодействия, детерминирующих особое качественное состояние общности. В силу ряда исторических причин (объективных и субъективных) именно эта концепция с высокой степенью формализации стала господ-

ствующей в советской науке с ее традиционной опорой на классическое коммунистическое наследство.

Вместе с тем, кризис советской модели „национальной теории” не должен приводить, по нашему мнению, к тотальному отрицанию ряда позитивных эвристических моментов вышеназванной концепции нации, тем более, что современная общественная практика подтверждает ее актуальность. Трудно опровергнуть тот факт, что в процессе становления этнонациональной общности, ее консолидации на крупнопромышленной основе, развитых обшелитературного языка, духовной культуры и искусства складывается качественно новый социальный организм, в котором тесно сплелись социальные и этнические факторы, материальное и духовное, объективное и субъективное (национальное самосознание). Обладая всей совокупностью этнических признаков (самосознание, язык, традиции, обычаи, ценностные ориентации), нация соотносится с другими этническими образованиями как высшая ступень в их социально-этнической эволюции, на которой собственно этнические факторы перестают играть приоритетную роль в их развитии.

Понятия „этнос”, „нация”, „народ” соотносительны друг с другом не только потому, что отражаемые ими реальные объекты обладают набором тождественных признаков-определителей (общность исторической судьбы, общность территории, языка, культуры, психической деятельности), но и в связи с их возможной взаимозаменяемостью при изучении того или иного аспекта или фрагмента общественной жизни. И вместе с тем, наличие специфического в их содержании позволяет акцентировать внимание на тех имеющихся различиях (в отдельных случаях — весьма значительных), которые проявляют себя при изучении роли данных социальных субъектов не только в контексте анализа масштабных социально-исторических и этнологических процессов, но и конкретной общественной ситуации, которая может представлять интерес для той или

иной научной дисциплины. Несмотря на смысловую близость и оправданную во многих случаях взаимозаменяемость дефиниций „этнос”, „нация”, „народ”, каждая из них имеет предметную определенность, схватывающую ту или иную сторону или грань отражаемых и исследуемых реальных объектов. Если в понятии „этнос” аккумулируются территориально-языковые и культурно-психологические компоненты, то в нации, помимо собственно этнического, интерес представляют социальные процессы, одними из наиболее важных из которых выступают движения за удовлетворение государственно-политических интересов. В определении понятия „народ”, как социальной общности, выделяются прежде всего те классы и слои, которые объективно способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества, рассматриваются как его главная производительная сила.

В системе социальных общностей нация выступает как высшая ступень социально-этнического ряда, в которой синтезированы, во-первых, этническое – язык, устоявшиеся формы материальной культуры, народное искусство, фольклор, традиции, нравы, обычаи, особенности психического склада людей как наиболее устойчивые, консервативные элементы в национальном и, во-вторых, социальное, (в узком смысле слова, не синоним „общественного”), включающее в себя социально-классовую структуру, систему социальных отношений, политические институты и пр. Национальное тесно связано с социально-экономической, политической и духовной сферами общественного развития. Если этническое – определенный каркас, несущая конструкция, субстратное основание (в том числе – и природно-биологическое) конкретного социального организма, причина его устойчивости, то национальное – эта вся совокупность развившегося потенциального, приобретенного и накопленного в ходе длительной исторической эволюции данной формы социальной коллективности, подтверждение ее способности к постоянной изменчивости.

НАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ СОЗНАНИЯ

Таксономически этнические и национальные общности относятся к таким образованиям, в структуре которых функционирующие взаимосвязи имеют не только синхронный, но и диахронный характер. По своей демографической структуре эти общности состоят из представителей разных возрастных групп и сам процесс их развития выступает как последовательная смена поколений, сохраняющих и воспроизводящих содержание межпоколенной информации в ее историко-генетическом развитии. Этноты и нации – целостные системы, обладающие внутренним родством, для которых характерна интенсивная внутриобщностная социальная и духовная коммуникация. Социальная мобилизация членов этнонациональных коллективов обуславливает повышение их общественной активности, создает социально-стереотипные стандарты поведения, нормативные системы и т.п. Этническая и национальная идентификация в том или ином этносе (народе) основывается на распространенности и плотности внутриобщностных коммуникационных связях, их разветвленности и интенсивности, информационной насыщенности, способствуя более целенаправленному и эффективному общению „своих” этнофоров по сравнению с представителями иноэтнического окружения.

Разнообразие и плотность коммуникационных связей, детерминированных уровнем развитости общественных процессов, в национальных коллективах значительно богаче по своим структурно-функциональным характеристикам, динамичнее, чем в собственно этнических, так как и сама нация обладает более сложной этноморфологической и социальной структурой. Вместе с тем, этноты и

нации относятся к общностям суммативного, собирательного характера, в которых объединительные, интегративные процессы, внутриобщностные связи генетически связаны с волей и сознанием людей. Обладая самосознанием как важнейшим отличительным признаком этнических и национальных общностей, этносы и нации как целостные системы в процессе развития создают различные учреждения институционального характера, разнообразные формы своей самоорганизации и самовоспроизводства.

Нация, являясь одной из форм социально-исторической общности, для которой характерно в филогенетическом и онтологическом отношениях устойчивость и социально-временная протяженность, выступает и как структурообразующий всю совокупность общественных отношений (как материальных, так и духовных), социальный организм. Предложенная в научной литературе общностная и сущностная классификация системы общественных отношений позволяет в этносociальных коллективах выявить не только горизонтальный (сущностный) срез деления общества на материальные и духовные, объективные и субъективные отношения и связи, но и на вертикальный, иерархический срез, т.е. на те различные социальные формы объединения людей (общности), из которых и состоит общество. Каждый конкретный исторический период характеризуется и определенным психологическим, духовным состоянием национальных общностей, проявляющихся в разнообразных способах и формах активности, поведенческих доминантах. В своем генезисе и развитии нация, если сравнивать ее с другими социально-этническими объединениями, обладает значительно более высоким уровнем жизнедеятельности с интегрирующим всех членов общности уровнем и формам сознания. Нация представляет собою более эффективную организацию для самореализации своих социально значимых интересов, чем другие этнические образования. Национальная общ-

ность является наиболее динамической социальной системой, с большим разнообразием идентичных для больших групп населения установками и мотивацией поведения по отношению к различным объектам и субъектам окружающего ее геополитического пространства, экстраполяции на них собственных интересов и потребностей. Специфика нации – активная, деятельная ориентация ее соплеменников на политико-государственные символы и ценности, идентифицирование себя с государственной целостностью, поведенческий этатизм.

В качестве основного общностно-структурного компонента общества (наряду с классами, производственными коллективами, другими различными устойчивыми объединениями, группами), каждая конкретная нация проецирует на себя и воспроизводит все содержание общественного сознания, являясь субъектом (носителем) структурно-дифференцированной духовной сферы своего функционирования и развития. В национальном сознании, как и в общественном, достаточно четко различаются обыденный и теоретический уровни (по степени отражения реальности), национальная психология и национальная идеология (по способу отражения) и специфически преломленные в рамках национального мирозерцания и мировосприятия основные формы сознания (по предмету отражения). Сознание нации включено (и содержательно, и структурно) в ее непосредственное бытие, в жизнедеятельность людей, в поведение этнических индивидов, проявляя себя в различных культурно-психологических феноменах, имманентных этносоциальному коллективу как в исторически конкретный период, так и продуцирующих себя в межпоколенные связи. Будучи выражением духовного мира определенного социально-этнического субъекта, национальное сознание связано с производством, распространением, обменом и потреблением идей, взглядов, чувств, эмоций, традиций и обычаев, нравственных ценно-

стей и т.д., т.е. всего спектра тех явлений, которые составляют духовную сферу жизнедеятельности конкретного этносоциального объединения людей.

По уровню отражения бытия национальное сознание, как и общественное сознание в целом, выступает не только в виде различных теоретико-познавательных, идеологических конструкций (формах), но и в эмоциях, настроениях, социальных инстинктах, чертах характера, образцах поведения, иллюзиях, потребностях и т.п. Совокупность этих явлений (особенно на психологическом уровне) не получила своего однозначного определения: к наиболее общеупотребительным относятся понятия „психический склад нации“, „национальный характер“, „национальные особенности психологии“, „национальная (этническая) психология“. Несмотря на многочисленные и длительные попытки дать научную дефиницию национальной, этнической психологии, до настоящего времени их удовлетворительного определения нет. В литературе отмечалось, что содержание этого понятия по своему характеру не теоретико-объяснительное, а описательное, указывающее или на свойства темперамента и эмоциональные реакции, или на различия в социальных установках, ценностных ориентациях, моральных нормах и т.п. разных народов. Для определения содержания и структуры данного понятия используются разнородные признаки и разные уровни обобщения, выводы нередко связаны с уже распространенными и устоявшимися стереотипами, сформировавшимися оценочными отношениями к другим этническим группам и т.п. Некоторыми авторами национальная психология определяется через понятие „модальной личности“, т.е. соответствия психической деятельности устойчивым чертам и типам личности, являющихся достаточно распространенными среди взрослых членов данной этнической общности. К модальной относится такой тип личности, к которому относится наибольшее число взрос-

лых членов этноорганизма, а устойчивость и своеобразие национальной психологии обусловлены частотой распространения определенных типов личности в этой общности и мало диффузной в других этносах. Как и все психические явления, этнические (национальные) признаки проявляют себя в способах поведения, в образе мыслей, в эмоциональных реакциях, в складе ума, обрядах, вкусах больших групп людей и в меньшей степени – у отдельных людей.

Типологизация концепций национальной психологии позволяет выделить две их основные разновидности: а) обосновывается та или иная характеристика личности, более или менее типичная для конкретной этнической (национальной) общности; б) исследуются обычаи, традиции, нормы, символы, ценности, т.е. культурные характеристики, имеющие достаточное распространение в данном социуме. При кажущемся различии между собой, эти концептуальные подходы (методы) способы познания дополняют друг друга, что допускает взаимное использование методик исследования. Обобщенно-теоретические выводы показывают, что в сфере нравов, обычаев, общественных институтов, ценностей и норм поведения существуют национальные различия как совокупность специфических психологических черт, которыми обладает конкретная социально-этническая общность в определенных исторических условиях ее развития – экономических, политических, социокультурных, природных. Стабильность и устойчивость этнического коллектива сохраняются благодаря функционирующим в нем общепризнанным традициям, типичности образа жизни, обуславливающих общность национальной психологии (сознания). „Консервированию” многих компонентов национальной психологии способствуют обычаи, привычки, правила поведения в быту, весь жизненный уклад, передаваемый из поколения в поколение. Устойчивые представления о внутриобщностной коллективности, солидарности, интегрирующая

роль языка в создании психологической общности являются одними из наиболее существенных факторов в сохранении и воспроизводстве ауры национального бытия.

Национальное сознание (включающее в себя и собственно национальную психологию) является одним из важнейших составных частей духовной жизни общества (по объекту отражения), выступая по отношению к сознанию общества не только (и не столько) его частью, сколько специфической формой (по субъекту отражения) и способом его существования. Но такое понимание национального сознания не исключает возможности анализа его в качестве относительно самостоятельного феномена, специфического, целостного образования со сложной иерархической структурой. Нам представляется необходимым подробнее остановиться на выявлении содержания и структуры национального сознания, его взаимосвязи и различии с этническим самосознанием.

ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

В рамках некоторых исследований среди авторов наблюдается, как уже отмечалось, устойчивое стремление отождествить (или подменить) национальное этническим, национальные общности этническими, национальное сознание этническим самосознанием. Эта аберрация обусловлена не только сложностью самих реальных объектов исследования, их совпадением между собой по многим как главным, так и не существенным признакам, но и теоретическими и методологическими установками самих авторов, для которых становится необязательным и не имеющим особого значения разведение этих понятий по соответствующим „нишам”. Вместе с тем, без достаточно четкого разграничения этнического и национального сознания и самосознания становится затруднительным выделение содержательных характеристик национальной культуры по отношению к этнической культуре, обесценивается анализ дихотомии „традиционное-новационное” в функциональных определениях культуры как целостности.

Отмеченная выше необходимость выделения в понятиях „этническое” и „национальное” стадийного и структурного аспектов методологически оправдано в исследовании особенностей в содержании и структуре этнического и национального сознания. Уровень дискуссий об их соотношении в значительной степени зависит от позиции автора в понимании этноисторического типа той или иной общности, являющейся носителем (субъектом) соответствующей формы сознания (самосознания). Представляется оправданной точка зрения, согласно которой носителем национального сознания являются крупные, много-

миллионные этносоциальные коллективы — нации, с имманентными себе развитыми социально-экономическими, политическими, культурно-психологическими структурами, в совокупности которых собственно этническое занимает необходимое, но не определяющее место.

Роль этнических факторов в различных сферах общественной жизни, главным образом — в социально-психологической, — объясняется некоторыми авторами с противоположных позиций. В 60-70-е годы наблюдалось прохладное отношение к этнической проблематике в связи с претензиями классового подхода на универсальное объяснение и решение всех социальных (в том числе и национальных) проблем. Но с конца 80-х годов вспыхнувшие на территории бывшего СССР межнациональные, межэтнические конфликты привели к резкому изменению в ориентации общественного мнения в понимании социальных приоритетов. Национальные проблемы в последние годы заняли ведущее место в сознании многих социальных групп, обусловив в ряде случаев гипертрофирование роли этнического в общественном развитии, особенно в духовной, психологической сферах.

Однако эти колебания не могли скрыть от научной общественности того факта, что уже в течение трех десятилетий шла интенсивная работа по изучению феномена этнического самосознания, определения его места в системе основных признаков этнонациональных общностей. Его исследование шло одновременно с усилившимся вниманием в социально-философской литературе к проблеме общественного сознания (самосознания) в целом. И здесь необходимо отметить, что среди части авторов не только не проводилось различие между этническим и национальным самосознанием, но и не проявлялся необходимый интерес к выяснению содержания понятия „этническое сознание”, его специфики, структуры, соотношения с этническим самосознанием. Объясняется это не только отсут-

ствием среди некоторых исследователей разграничения сознания и самосознания, но и, вероятно, с недостаточно развитыми формами духовной культуры собственно этнических образований, если их сравнивать с результатами последующих этапов в их исторической эволюции. Сама эмпирическая действительность как бы предоставляла ограниченный материал для своего анализа.

Иная картина по богатству содержания, иерархичности, внутренней дифференцированности, субординации различных элементов предстает при выяснении специфики национального сознания. Однако рассматривать его более обстоятельно необходимо в тесной связке с анализом этнического самосознания как важного структурного компонента национального сознания.

Этнические общности относятся к таким человеческим коллективам, для которых самосознание выступает одним из самых существенных определителей их социально-исторической индивидуальности. Некоторые авторы утверждают, что именно самосознание, в ряду других признаков, является отличительной характеристикой этноса. Функционирование и развитие этнического коллектива возможно только при условии осознания каждым его членом сопричастности к своему объединению, т.е. обладание этническим самосознанием. На всех этапах развития общностей социально-этнического ряда, последовательно состоящего из родоплеменных групп, народностей, наций (при наличии выявленной линии этнической преемственности) этническое самосознание цементирует этнофоры в социальную целостность, играя не одинаковую роль в зависимости от уровня экономического и политического развития общества.

Основой этнического самосознания является антитеза „мы-они”, базирующаяся на объективных этнических (культурных, языковых) различиях конкретных общностей. В исторической эволюции взаимоотношения этни-

ческих групп складывались первоначально в формах взаимного отчуждения, обусловившее, помимо прочих факторов, их расселение на доступном географическом пространстве. Взаимное „притяжение”, усиление интегративных процессов связано с более высокой степенью их исторического развития на базе качественно иных социально-технических и социокультурных достижений, обуславливающих изменения структурно-функциональных параметров этнического самосознания. Если для членов этноплеменных объединений характерны мифологические представления об общности своего происхождения, то в современных многомиллионных общностях, даже на уровне массового, обыденного сознания наиболее заметное место в знаниях о своем происхождении принадлежит историко-этнологической информации, причем собственно устно народное творчество (предания, сказки, мифы и пр.) занимают в ней далеко не ведущее место. Осознание своей общности реализуется разнообразными способами – как простым признанием личностью своей этнической принадлежности, идентификацией с другими этнофорами по культурно-языковым признакам, так и массовыми действиями в защиту своих этнонациональных интересов, противопоставления их иноэтническому окружению. Этническая идентификация обусловлена как личностно-психологическими связями, общей системой ценностей и т.п., так и объективно-материальными условиями жизнедеятельности индивидов, общими хозяйственно-экономическими и социально-культурными интересами. Перманентно действующие объективные и субъективные условия и факторы детерминируют глубину этнического самосознания, проявляющегося в широком диапазоне явлений: от слабо выраженного осознания принадлежности к определенному этническому коллективу, индифферентного отношения к соплеменникам до ярко проявляющихся в поведении и социально-значимых действиях этнических

чувств, эмоций, стремления к групповому единству, негативному, даже враждебному отношению к другим этносам.

Если в самосознании в целом выражено осознание личностью собственной индивидуальности в системе личного общественного и природного бытия, то в этническом самосознании особое значение имеют представления об идентичности, т.е. отнесение себя к определенной этнической целостности, в которой интегрировано осознание схожести, своей типичности, общности этнической территории, различных верований, исторических и духовных ценностей и т.п. с выработанными адаптационными механизмами взаимодействия с природной средой.

В структуре этнического самосознания наиболее существенны, на наш взгляд, следующие компоненты: а) осознание людьми своей этнической принадлежности; б) представления членов данной этнической общности о самих себе – автостереотипы; в) представления этнофоров о других этнических объединениях и их представителях – стереотипы. Автостереотипы и стереотипы функционируют на уровне общностного сознания и воспроизводятся в процессе социализации в рамках той или иной этнической общности. Эти элементы этнического самосознания не отражают наиболее существенных сторон жизнедеятельности и психологии различных народов, но нередко возводят в абсолют определенные различия между их представителями. К ним можно отнести расовые различия, различия в материальной культуре, обычаях и традициях, способствующие возникновению неприязни к иноэтническому, к особенностям культуры и образа жизни других народов.

В современных условиях этническое самосознание функционирует на двух уровнях: общеэтническом (самосознании всего народа) и локальном, т.е. в самосознании части этноса (территориально-племенного объединения, родовых структурах, диалектных группах и т.п.). Нередко

локальное этническое самосознание активно и целенаправленно культивируется этноэлитными группами, действуя не только сохранению, стабилизации в рамках той или иной этнической целостности земляческой замкнутости, традиционализма, но и в активном воспроизводстве элементов родоплеменного сознания, этнического отчуждения и т.п. Это доказывает, что этническое самосознание формируется не только благодаря уже существующим и функционирующим в группе стереотипным константам, но и под влиянием этноспецифической социализации, важную роль в которой играют различные факторы институционального значения — культурное наследие, средства массовой коммуникации, интенсивность и плотность внутриаэтнических взаимосвязей и т.п.

Рассматривая содержание и структуру национального сознания, необходимо отметить отсутствие удовлетворительной его дефиниции. Объясняется это следующим: а) отождествление национального сознания с сознанием общества в целом; б) сложностью самого реального объекта исследования, синтезирующего в себе все аспекты жизнедеятельности данного социального субъекта, включающей в себя систему условий его самосуществования и структуру взаимодействия с другими нациями, этносами; в) отсутствие общеудовлетворительной методики исследования; г) „неуловимость” данного феномена, „растворимость” его в различных формах духовной жизни общества; д) взаимопереплетение этнического и социального в реальном субъекте деятельности.

Известно, что и сами этнические факторы играют противоречивую роль в общественной жизни: во-первых, в связи с нарастанием интеграционных процессов, интернационализацией и унификацией жизненных стандартов, наблюдается угасание элементов архаики в жизни народов, особенно в технико-промышленной сфере, орудиях труда и т.п.; во-вторых, возрастание роли этнического тра-

диционализма в культурно-духовной жизни, в семейно-бытовой сфере. Для уменьшения отмеченных выше трудностей в определении границ и содержания национального сознания некоторыми авторами предлагается выявить узкое и широкое понимание этого понятия. В узком своем значении национальное сознание идентично этническому (этнонациональное сознание); в широком значении понятие „национальное сознание” вбирает в себя богатый спектр различных элементов духовной жизни общества, поэтому в качестве инструмента исследования его следует обозначить как „этносоциальное сознание”. Следует обратить внимание и на то, что в литературе встречается и отрицание существования национального сознания, функции которого выполняет национальное самосознание. Как реальный феномен общественного развития, национальное самосознание — элемент, часть национальной психологии (психического склада) нации. Подобный разброс мнений доказывает необходимость продолжения исследовательской работы по изучению национального сознания.

Важнейшим компонентом национального сознания является национальное самосознание, в котором приоритетное значение имеет осознание нацией самой себя, своих интересов и целей, позволяющих сопоставлять собственную самость с другими общностями, с одновременным познавательным отношением к комплексу условий своего бытия. Включая в себя познавательный, эмоционально-ценностный и регулятивный аспекты, национальное самосознание выступает как сложная структурно-функциональная система, в которой взаимодействуют такие элементы, как представления о типичных чертах своей общности — автостереотипы, представления об общности исторического прошлого своего народа (социальная память); осознание значимости национальной территории как важнейшего фактора существования данного народа, ее целостности в единстве внутреннего и внешнего общения;

осознанное отношение к созданным материальным и духовным ценностям; оценочное отношение к инонациональному окружению – стереотипы. Являясь относительно устойчивым мнением обобщенного характера, национальные стереотипы, в отличие от этнических, не имеют ярко выраженной негативной или позитивной направленности. Познавательные аспекты национального самосознания оформляются в чувственно-оценочное отношение к реалиям саморазвития данной конкретной общности, имплицитно связанные со структурой регулирования и корреляции ее деятельности в системе межнационального взаимодействия.

По ряду структурных компонентов национальное самосознание в определенной мере идентифицируется с этническим, что и послужило, вероятно, основанием для их отождествления некоторыми исследователями. Однако без учета качественного своеобразия национального самосознания, генетически обусловленного своеобразием исторического содержания социальной природы национальных объединений, невозможно адекватное воспроизведение специфики природы и характера собственно этнических образований, в том числе и этнического самосознания.

Если самосознание нации связано с ориентацией этносоциальных общностей на выделение себя из системы межнациональных связей и отношений, то национальное сознание представляет собой комплекс представлений, идей, знаний, теорий об окружающем пространственно-временном континууме; в структуру национального сознания входит и знание об этносоциальных, политико-государственных и духовных процессах, об исторических перспективах развития определенной национальной индивидуальности, ее самореализации в полинациональной и полиэтнической структуре человечества. В национальном сознании воспроизводится и специфичность (этичность) отдельных представителей этносоциального коллектива

или их определенной совокупности, и общесоциальные, социологические факторы развития данного этносоциального организма, синтеза внутренних и внешних взаимосвязей. Национальному сознанию, в отличие от этнического, свойственна универсальность отражения целостной системы условий, форм и способов деятельности его субъекта.

Одним из результирующих способов продуцирования национального сознания вовне и является культура. В национальных культурах исследователями выделяются следующие основные структурно организованные части: а) иттериорная, включающая идейно-теоретический и этнопсихологический уровни национального сознания; б) трансформация национального сознания в поведение и действия людей; в) „опредмеченность” результатов деятельности в материальной и духовной сферах жизни общества. Подробнее об этом будет сказано ниже.

Этнические и национальные культуры выполняют основные функции в национальной идентификации людей – отождествлению, приравниванию себя к представителям своего коллектива, отграничения от других этнонациональных объединений. Этнодифференцирующая роль принадлежит таким соционормативным пластам культуры, утвердившимся в процессе исторического развития, как системы ценностей, нормы поведения, традиции, обыряды, присущие каждому народу.

Историческое воспроизводство общностей социально-этнического ряда в соответствующих уровню их системного развития – от малочисленных этнических групп до многомиллионных наций, – обуславливает и разнообразие культурной дифференциации. Если в полиэтнической структуре, как совокупности отличающихся друг от друга этнических и национальных общностей, зафиксировано их существование в определенном пространственно-временном континууме, то, одновременно, в этом реальном явлении локализованы особенности материальной и

духовной жизнедеятельности народов, констатирующих их культурно-историческую специфику. Этнонациональные культуры являются сложнодифференцированными структуролизованными системами, в которых, помимо собственно этнических компонентов того или иного народа (обычай, традиции, язык, самосознание, территория проживания) включено все многообразие ценностей материального и духовного производства, типологизация которых сопряжена не только с историческими, стадийными параметрами развития конкретных этносов (народов), но и выявляются компоненты межэтнического, межнационального содержания, возникающие в результате непрерывного процесса культурной диффузии этнических элементов. Расширение и обогащение содержания этнонациональных культур, усложнение и разветвление их внутренней структуры по исторической „вертикали” и „горизонтали” в результате как собственной эволюции, так и воздействия интернациональных процессов, вместе с тем обнаружило их внутреннюю устойчивость и определенность, наличие различных социальных и психологических механизмов и регуляторов в сохранении и воспроизводстве „самости” культуры как целостности того или иного народа. Уникальность и оригинальность культурного творчества каждого народа (этноса) обусловлено тем, как в сознании, психологии отражаются особенности его исторического развития, вся совокупность общественных и природных условий. Специфическую национальную окраску приобретают произведения искусства, музыки, архитектуры и т.д. В результате многовекового развития каждая этнонациональная культура включает в себя не только высокоразвитые прогрессивные способы и формы освоения действительности (производственно-технические, политические, научно-познавательные, литературно-художественные), но и постоянно воспроизводит элементы архаичности как некоторых форм трудовой деятельности,

так и в сфере обыденного сознания, в различных обрядах и верованиях, национальном фольклоре, в быту и т.д.

В этнических и национальных культурах одновременно происходит процесс (способный в определенных условиях обусловить межэтнические конфликты) как постоянного воспроизводства органичных для каждого этноса (народа) способов его функционирования и развития в традиционно-охранительных формах, так и трансплантация в сформировавшуюся системно-познавательную и преобразовательную деятельность иноэтнического материала с необходимой трансформацией привнесенных элементов в собственную структуру ценностей. Упорядоченность разнообразных этнических и надэтнических элементов в структурно-функциональной целостности определяет содержание этнонациональной культуры, а взаимодействие различных способов и приемов выражения потребностей и интересов народов в социальном и экологическом пространстве раскрывает ее этнонациональную форму.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ

Рассматривая национальные формы культуры, следует обратить внимание на такую малоисследуемую категорию, как „панкультура”, представляющую собой набор культурных характеристик, присутствующих во всех культурах и которые могут быть названы общечеловеческими. В рамках панкультуры выделяются культуры, которые сравниваются поэлементно и рассматриваются как вариации проявления сходных элементов, специфичные для каждой из культур. Кроме того в рамках панкультуры представлены культуры, выраженные как определенные локализованные в географическом пространстве и времени целостности, и субкультуры как некоторые специфические части таких целостностей.

В системе культур и субкультур (имеющей сложную иерархическую структуру) каждый человек оказывается охваченным сетью разнородных культурных характеристик. Поэтому задача типологизации любых форм культуры может быть с известной мерой условности представлена как выделение сгустков культурных характеристик, объединяющих людей в социокультурные общности. При этом в силу многообразия культурных связей одни и те же лица одновременно оказываются в целом ряде социокультурных общностей, различающихся не только масштабом и характером этих связей, но и их интенсивностью. К тому же интенсивность такого рода связей может быть разной у однотипных контактов, осуществляемых в пределах, различных по своим масштабам, но между собой так или иначе сопряженных образований; в результате возникает своеобразная иерархия однотипных социокультурных общностей.

В ряду различных социокультурных общностей в структуре панкультуры особое место занимают общности, основанные на этнической и национальной культурной специфике. В культурологическом аспекте (помимо уже отмеченных ранее определений) термин „этнос” понимается в узком и широком смыслах. В узком смысле этнос может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающая стабильными особенностями культурных черт (включая язык), а также осознанием своего культурного единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме). Этническая культура, понимаемая в узком значении термина, всегда локализована в географическом пространстве, чаще всего однородна, хотя в социально развитом обществе может включать в себя и различные субкультуры (социально-профессиональные, социально-демографические и т.д.).

В современном русском языке несколько иному пониманию термина „этнос” в известной мере соответствует слово „национальность”. Имеются в виду те случаи, когда в это слово вкладывается содержание более узкое, чем то, которое обычно придается слову „нация”, т.е. когда „национальность” понимается как совокупность одной социокультурной принадлежности, независимо от их территориального размещения. Такое „экстерриториальное” представление об этнической общности подводит нас к пониманию категории „этнос” в широком смысле. В данном случае этническая культура не локализована географически, неоднородна, а распадается на множество этнических субкультур. Широкое понимание термина „этническая культура” подразумевает то, что каждый человек выступает как носитель этничности (этнофор); где бы он не проживал, он непременно относится к какой-либо этнической культуре: или к основному ее ядру или к перифе-

рийной части. В силу этого современная панкультура представляет собой совокупность этнических культур разных таксономических уровней. Иначе говоря, этносы охватывают все человечество и в культурологическом плане представляют явление панойкуменное.

Каким же образом можно систематизировать этнические культуры и субкультуры? Можно предложить, с учетом уже высказанных предложений другими авторами, три системы классификации этнических и национальных форм панкультуры.

Первая система классификации этнических культур напрямую связана с типологией самих этнических общностей как определенных социокультурных целостностей. Согласно этой типологии, по основным социокультурным характеристикам все человечество делится на следующие общности: а) элементарные этнические единицы (в иноэтнической культурной среде – национальные меньшинства), т.е. те наименьшие составные части основного этнического подразделения, который представляют предел делимости последнего; эти этнические единицы формируют специфические внутринациональные и внутриэтнические субкультуры; б) основные этнические подразделения – совокупности людей, обладающих наибольшей интенсивностью социокультурных свойств и выступающих носителями локализованной в пространстве и времени целостной культуры; в) макроэтнические единицы или метаэтнические общности – образования, охватывающие несколько основных этнических подразделений, но обладающие социокультурными свойствами меньшими, чем каждое из таких подразделений. Таким образом один и тот же человек (этнофор – носитель этнической культуры) может быть охарактеризован тремя уровнями этнической социокультурной общности. Например, уроженец Краснодарского края по своим социокультурным характеристикам может считаться кубанским каза-

ком (субэтнос), русским (основное этническое подразделение), славянином (метаэтническая общность).

Описанная выше таксономическая классификация этнических культур имеет в виду всю совокупность социокультурных характеристик той или иной этнической общности, включая язык и самосознание. Но есть и другая классификация народов по социокультурным характеристикам, которая фиксирует тождество и различие культур этносов только по объективным параметрам. В этом контексте этнические формы культуры группируются по двум срезам: хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области. В первом случае речь идет об исторически сложившихся комплексах особенностей хозяйства и культуры, характерных для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях, при определенном уровне их социально-экономического развития. Под историкоэтнографическими областями понимаются части ойкумены, у населения которых в силу общности социально-экономического развития, длительных социокультурных связей и взаимного влияния сложились сходные культурно-бытовые особенности.

В один и тот же культурно-хозяйственный комплекс могут входить народы, различные по языку и этногенезу. В то же время, в процессе длительного взаимодействия, эти народы в материальной культуре приобретают столько сходного, что со стороны различия между ними едва заметны. Черты сходства проявляются не только в материальном, но и в идеальном пластах традиционной культуры, особенно в тех ее элементах, что несут эстетическую нагрузку. Нередко такого рода черты в значительной мере обусловлены природной средой, внесоциальными условиями жизнедеятельности людей.

Одна из характерных черт генезиса историко-этнических областей состоит в том, что все они формируются на протяжении длительного времени в ходе культурной ин-

терференции соседних, зачастую различных по языку и происхождению народов. В силу этого структура культурных общностей такого рода многослойна, а границы лабильны. Этим образованиям присуще также сохранение основных черт культуры на протяжении многих поколений. В этой связи такого рода культурные общности можно назвать традиционно-культурными. Представляется важным учитывать, что в пространственном плане традиционно-культурные общности подразделяются на разные таксономические уровни. Соответственно среди них возможно выделение наиболее крупных единиц — „провинций”, которые охватывают целые части света (Латинская Америка) или большие группы соседних стран (Юго-Восточная Азия, арабский мир) и меньших — „областей”, в свою очередь дробящихся на подобласти и небольшие историко-культурные регионы и, в конечном счете, на этнографические группы. Таким образом складывается своеобразная иерархия историко-этнографических (традиционно-культурных) общностей: этнографическая группа, историко-этнографическая область и историко-этнографическая провинция.

Наряду с такого рода „многофакторными” общностями исследователи выделяют и „однофакторные” историко-культурные ареалы. Основная системообразующая роль в них принадлежит отдельным компонентам культуры, причем эти компоненты в той или иной мере налагают свой отпечаток и на ее другие традиционно-бытовые сферы; вместе с тем, в отличие от однофакторных метаэтнических общностей, рассматриваемые историко-культурные ареалы выделяются исключительно путем систематики культурных характеристик; само население не осознает своей культурной общности. В тех случаях, когда в качестве системообразующего фактора выступает язык, эти ареалы могут быть названы лингвоэтнографическими, когда же религия — конфессионально-этнографическими. Таки-

ми однофакторными историко-культурными ареалами, сформировавшихся по языковому системообразующему фактору, являются тунгусо-маньчжурский, финно-угорский лингвоэтнографические ареалы, по конфессиональному – исламо-шиитский и исламо-сунитский историко-культурные ареалы. Часто лингвистический и конфессиональный факторы совпадают. Так, подавляющее большинство арабоязычных народов и этнических групп – мусульмане, представителей испаноязычных наций – католики. Системообразующую роль могут играть и типы традиционного хозяйства – в таком случае мы будем иметь хозяйственно-культурные ареалы (не следует смешивать с хозяйственно-культурными типами, поскольку каждый хозяйственно-культурный ареал представляет конкретное выражение того или иного из таких типов).

Таким образом, можно выделить два основных типа историко-культурных образований: этнические и историко-этнографические (традиционно-культурные) общности. Каждая из них имеет несколько таксономических уровней и, пересекаясь с социальными общностями, образует синтетические „этносоциальные” или социокультурные единицы; кроме того, историко-этнографические общности (также как метаэтнические) могут быть подразделены на „комплексные” (многофакторные) и однофакторные.

В литературе уже указывалось, что взаимопересечение огромного числа этих общностей самого различного вида образуют сложную сеть, представляющую как бы пространственное строение культуры всего человечества или, иными словами, панкультуры. Во временном плане данная сеть, как и ее составляющие, основой которых, как правило, является традиционная культура, отличается значительной устойчивостью. Большинство из этих составляющих функционируют довольно длительное время, некоторые даже на протяжении существования нескольких социально-экономических формаций.

Важно отметить, что несмотря на свою стабильность, все историко-культурные общности представляют собой динамические явления, подверженные определенным изменениям во времени. Такие изменения нередко сопровождаются превращениями одного вида этих общностей в другой. Например, у этнографической группы в процессе ее социокультурного развития может возникнуть осознание своего культурного единства и она может трансформироваться в субэтнос, со своей субкультурой в рамках основного этноса; в свою очередь субэтнос, утратив этническое самосознание, трансформируется в этнографическую группу. Подобные трансформации могут быть и между метаэтническими общностями и теми видами историко-культурных макрообщностей, которые не обладают этническим самосознанием (например, этнографолингвистическая общность, приобретая самосознание, становится метаэтнолингвистической).

Осмыслению взаимосвязи элементов и нормативов культуры различных народов, сочетанию их исторического единства и многообразия форм и типов помогает в методологическом плане философский анализ взаимодействия общего и особенного в культуре всего человечества и отдельных народов.

Обладая единичными свойствами, культура каждого народа и его этнических групп имеет и повторяющиеся свойства, присущие не только этому народу или этнической группе. Она содержит как общечеловеческие черты, так и черты, присущие отдельной метаэтнической общности. Повторяющиеся в культуре каждого народа черты составляют философское понятие „общее”. В системе взаимодействия культур исторически и этнически родственных народов общее проявляется неодинаково. В одних отношениях оно выступает в своей собственной роли, в других — в роли особенного. В тех случаях, когда общие характеристики указывают на сходство сравниваемых каче-

ственных характеристик и количественных индикаторов различных сфер культуры народов, они выступают как общее. В тех случаях, когда такие характеристики отмечают различия групп народов или метаэтнических общностей, они выполняют роль особенного. В этом контексте общее следует понимать как общечеловеческое, а для группировки общих черт культуры, близких по социокультурным параметрам групп народов, следует ввести термин межнационально-особенное. Межнационально-особенное не только объединяет группы народов по культурным характеристикам, но и разделяет эти группы и выделяет общие черты их культуры из панкультуры.

Межнационально-особенное проявляется в региональных и исторических особенностях культурного развития народов. В пределах отдельных регионов межнационально-особенное базируется на культурно-исторической общности происхождения или сходства языков. Так, проживающие в Восточной Европе русские, белорусы, украинцы, латыши и литовцы – сложившиеся нации, со своей культурной спецификой. Вместе с тем в разных сферах культуры этих народов имеются черты, являющиеся общими не для всех них, а только для некоторых. Так, например, в материальном и идеальном пластах культуры можно обнаружить немало особенностей, обычных для русских и белорусов и не характерных для литовцев и латышей. Проявление межнационально-особенного в культуре находит свое отражение в психологии, представлениях и поведении как его носителей, так и окружающих их этносов. Во многих независимых государствах бывшего СССР представителей восточно-славянских народов воспринимают как определенную социокультурную целостность. Особенно отчетливо межнационально-особенное восточно-славянских народов выступает там, где сформировались другие метаэтнические культурные сообщества – тюркские, финно-угорские и т.д. Такому обособлению ме-

таэтнических социокультурных сообществ способствуют многие факторы: лингвистические, религиозные, семейно-бытовые, а в последние годы в значительной мере – и политические. Усилению тенденций обособления различных межэтнических сообществ способствует и увеличение эндогамности у этих сообществ, резкое сокращение межнациональных браков представителей различных конфессий и народов, находящихся в состоянии межэтнических конфликтов.

Межэтнические социокультурные общности, сложившиеся в процессе культурного взаимодействия народов в течение веков, имеют механизмы воспроизводства общих культурных черт и в настоящее время. Чтобы яснее представить себе эти механизмы, в культуре каждого этноса любого таксономического уровня следует выделить общечеловеческое, межнационально-особенное и специфическое. Воспроизводство межнационально-особенного и этноспецифического находится в противоречивом единстве. С одной стороны, развитие этноспецифики культуры того или иного народа дистанцирует культуру этого народа от других этнических культур, а с другой – опора этноса на свои исторически сложившиеся обычаи и традиции и их воспроизводство в новой исторической среде обуславливает развитие общехристианских, исламских, буддийских элементов в духовной культуре народов, принадлежащих к различным конфессиям. Точно также происходит воспроизводство межэтнического в этнолингвистических и метаэтнических сообществах.

Становление межэтнических форм, нормативов, эталонов, черт культуры происходит не только на макроуровне – уровне взаимодействия культур основных этнических единиц, но и на уровне субкультур малых этнографических групп, входящих в более крупные этнические общности. В качестве особенного в данном случае выступает как этническое (например, особенности образа жизни и культуры этнографических групп украинского народа – гуцулов и буковинцев, русского – казаков и поморов), так и

межэтническое (общие черты культуры, присущие сразу нескольким этническим группам крупной национальной общности). Иногда эти особенности выходят за рамки отдельного (определенной нации) и объединяют по определенным параметрам культуры этнические общности, отдельные составные части которых относятся к разным нациям. Так, в сопредельных районах, где проживают близкие по культуре и языку этносы, сложились зоны этнокультурной непрерывности, в которых межэтнические общие черты культуры воспроизводятся на уровне межличностного общения. В этих этнокультурных зонах представители различных национальностей могут говорить на одном диалекте, особенно в быту, иметь одинаковые стереотипы и эталоны поведения, сходство в культурных интересах и запросах и т.д.

Таким образом, современная этнокультурология отмечает и систематизирует огромное разнообразие исторически сложившихся этнических общностей разного таксономического уровня – носителей как общечеловеческих, так и специфических черт культуры. Типология культур по этническим параметрам в целом совпадает с типологией самих этнических социокультурных общностей. Поэтому приведенная выше типология этнических общностей в принципе, на наш взгляд, довольно адекватно отражает единство и многообразие этнических культур.

ОБЫДЕННЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗА ЖИЗНИ И КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА

Итак, существует множество социокультурных общностей людей, различающихся по языку, обычаям и традициям, религиозным верованиям, особенностям в повседневном поведении, одежде, пище, эстетических и нравственных установках и т.п.

Рассмотрим теперь внутреннюю структуру этнической культуры. Здесь выделяются два подхода к ее изучению. Первый – традиционно этнографический, чисто описательный, когда обращается внимание на отдельные элементы этнической культуры (например, пища, жилище, верования, фольклор и т.д.). Второй – теоретический, в задачу которого входит анализ основных способов ее существования. Теоретический подход позволяет выявить три составные части этнической культуры: 1) интериорное этническое сознание людей. Основы этой составной части этнической культуры формируются в историческом развитии этноса путем интериоризации действий, т.е. постепенного преобразования внешних действий во внутренние, представления и стереотипы; 2) проявление его в поведении и действиях тех или иных этнических коллективов; 3) „опредмеченные” результаты действия. В „опредмеченные” этнические представления входят эстетические взгляды, этические убеждения, религиозные верования, знания о своей этнической культуре и культуре других народов; материальное их оформление за пределами психики выражается в бытовой жизнедеятельности, художественных произведениях, поступках, обрядах и т.п. В „опредмеченных” действиях людей соединяется, синтезируется объективное и субъективное, материальное и идеальное.

В основу моделирования внутреннего строения этнической культуры может быть положена и структура деятельности этноса, в частности, ее деление на сферу производства и потребления. Первая из них служит основанием вычленения в культуре производительных сил, включающих, с одной стороны, людей с производственными навыками и умением, а с другой – орудия труда. Сферу непосредственного потребления повседневного удовлетворения потребностей и запросов людей в русскоязычной научной литературе принято обозначать термином „быт”. Соответственно относящиеся к этой сфере компоненты этнической культуры могут быть названы „этнической бытовой культурой”.

В связи с тем, что в неспециальной научной литературе часто термины „национальная культура” и „этническая культура” отождествляются, следует уточнить значения этих терминов. Под этнической культурой мы понимаем совокупность приведенных выше элементов структуры культуры народа, касающиеся преимущественно его обыденной жизнедеятельности; в то же время национальная культура включает в себя, наряду с обыденной культурой, еще и специализированные ее области. Таким образом, исходя из приведенных выше критериев внутреннего строения этнической культуры, в обыденной культуре того или иного народа (нации) исследователи выделяют ее материальный и идеальный пласты. Под первым обычно подразумевают результаты деятельности людей, существующие в материальных формах в пространстве на протяжении определенного отрезка времени. К ним относят: орудия труда, оружие, средства передвижения, жилище и другие постройки, одежда, пища и т.д. В эту же категорию могут быть включены культурные растения и домашние животные; особую разновидность этнического материального пласта культуры составляют раскраска тела, нанесение рубцов, татуировка, прически, все виды народной косметики

и парфюмерии. Идеальный пласт культуры представляет собой многопоколенную информацию, которая существует в коллективной, живой памяти этносов всех таксономических уровней. К нему относятся все запечатленные в сознании знания, нравы и обычаи, нормы обычного права и морали, различные виды народного искусства, религиозные верования и т.д.

Однако разграничение материального и идеального пластов этнической культуры этносов на основе форм объективизации их деятельности довольно условно, т.к. многие продукты деятельности людей сами по себе являются результатом как умственного, так и физического труда. Любой идеальный компонент культуры этноса должен объективизироваться, найти свое внешнее выражение (в форме письменности, речи, изображения, скульптуры, постройках, звуках, издаваемых музыкальными инструментами, песнях, танцах и т.п.). Подобная объективизация требует определенных физических усилий, причем в отдельных случаях соответствующий труд может быть очень значителен (например, в резьбе по камню, кости, дереву, валянию).

Среди многочисленных функций культурных феноменов следует выделить этносообразующую. Эту функцию выполняет совокупность этнодифференцирующих и этноинтегрирующих механизмов культуры. Они теснейшим образом взаимосвязаны с остальными функциями культуры, нередко выступая фактически одной из их сторон. Особенно это относится к сигнификативной и коммуникативной функциям культуры¹. Так, сигнификативная

¹ В современной культурологии принято выделять четыре основные функции культурных феноменов: 1) инструментальная функция, с которой связана механическая техника, выступающая преимущественно как специфическая система средств воздействия человеческих индивидов на материальную среду; 2) нормативная функция, сопряженная с „организационной техникой“ („соционормативной“ культурой), как

функция обуславливает как объединение представителей одного этноса (этнической интеграции), так и разграничение представителей различных этносов (этническая дифференциация). Коммуникативная функция, обеспечивает характерные для каждого этноса информационные связи в сфере культуры, т.е. передачу этнокультурной информации.

Передача этнокультурной информации осуществляется в различных формах: через материальные и идеальные объекты культуры, путем жестов и т.п. Но главной формой такой передачи выступает речь – словесная информация. Обмен сведениями этнокультурного характера осуществляется на основе как непосредственных (личных) контактов, так и опосредованных контактов. Главными видами контактов, связанных с передачей этнокультурной информации, являются бытовые, производственные и учебные. Важнейшей социальной ячейкой, в рамках которой осуществляется эта трансмиссия, является семья, а у многих традиционных этносов – различные формы общин.

Усвоение этнокультурной информации происходит как непроизвольно (бессознательно), так и осознанно. Первый способ является древнейшим, так как основывается на имитативных способностях человека и до сих пор является ведущим. Это во многом обусловлено тем, что основная масса этнокультурной информации (в первую очередь связанную с языком) усваивается человеком в раннем возрасте.

Межпоколенной, диахронной этнокультурной информации принадлежит основная роль в воспроизводстве этнической культуры. Наличием этих непрерывных диа-

специфической системой средств организации коллективной жизни; 3) коммуникативная функция, выражающаяся в символической („знаковой“) технике как специфической системе средств, благодаря которой осуществляются умственные и эмоциональные действия человека; 4) коммуникативная функция, неразрывно связанная со знаковой техникой, обеспечивающая общение людей.

хронных связей между сменяющимися друг друга поколениями этноса обусловлены преемственность и стабильность этнической культуры во времени. Одновременно с диахронной важное значение для функционирования этнической культуры имеет синхронная информация, обеспечивающая ее пространственную стабильность и интегрированность внутриэтнических субкультур. Можно сказать, что этносы представляют собой пространственно ограниченные „сгустки” специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией.

Многие исследователи подчеркивают, что из всех компонентов культуры, понимаемой в широком смысле слова, наиболее отчетливо выраженными функциями обладает язык. Являясь основным коммуникативным средством, язык в то же время выполняет и весьма значительные сигнификативные функции, выступая в качестве условного знака принадлежности его носителей к определенному этническому коллективу. Рассматривая язык в качестве компонента этнической культуры, следует учитывать такое свойство этнических языков, как их иерархичность. Если литературные национальные языки лингвистически однородны, то языки этносов внутри себя имеют различные диалекты, а на макроуровне сами группируются в языковые группы, подгруппы и семьи. При этом, если степень единства языковых общностей ослабевает по мере повышения таксономического уровня (от диалекта до лингвистической общности типа языковой семьи), то наибольшей четкости язык, как компонент этнической культуры, достигает на „среднем” уровне – на уровне основного этноса. Особая важность языка как составной части этнической культуры в широком смысле этого понятия обусловлена еще и тем, что каждый язык представляет собой целостную систему со сравнительно постоянными и „жестко” взаимосвязанными частями. Такая „жесткость” позволяет распознать (отличить от дру-

гих) язык уже при соприкосновении с его отдельными элементами. Именно поэтому языковая принадлежность этнической группы может быть выяснена при первых же контактах с ней.

Что касается культуры в узком значении этого слова, т.е. идеального или символического ее уровня, то вопрос относительно ее этнических свойств гораздо сложнее. Многочисленные и разнообразные неязыковые комплексы культурных символов в большинстве случаев, хотя и обладают значительной самостоятельностью, однако, не представляют целостных систем с „жестко” взаимозависимыми частями. И, следовательно, по одной детали, по одному фрагменту той или иной сферы культуры трудно судить о ней в целом. Из всех таких комплексов культуры наибольшая степень „жесткости” взаимосвязи отдельных компонентов обнаруживается в религии. Данное обстоятельство обуславливает то, что религия в некоторых случаях может приобрести как бы статус основного этнического признака. Например, сербы и хорваты говорят на одном языке и вся специфика их культурного развития и этнических различий выражена в принадлежности их к разным конфессиям: сербы – православные, а хорваты – католики. Становятся понятными отсюда и различия в бытовой культуре, обрядах и т.п.

В отличие от языка лишь некоторые элементы культуры (в узком значении слова) выделяются обыденным сознанием в качестве относительных черт данного этноса, его основных „опознавательных” знаков; при этом нередко их типичность для данного этноса абсолютизируется – они считаются исключительно его принадлежностью. Так, например, многие положительные черты культуры приписываются только своему этносу (гостеприимство, уважение к старшим, честность и т.п.). Остальные же особенности культуры этноса фиксируются в обыденном сознании неопределенно и мало интенсивно. Впрочем, нередко от-

дельные из них по разным причинам иногда превращаются в „символы” этноса. Поэтому для выявления такого рода особенностей необходимы специальные научные исследования. Поскольку последние ведутся главным образом этнографами (этпологами), это делает правомерным наименование таких особенностей „этнографическими” чертами культуры. Хотя на уровне обыденного сознания чаще всего им не придается сколько-нибудь существенного значения, тем не менее они отличают один этнос от другого. Данное обстоятельство, в свою очередь, и является основанием для того, чтобы всю совокупность несущих этническую нагрузку компонентов культуры (в узком смысле слова) именовать этнической, помня при этом, что она включает этнографический слой.

В культуре каждого народа выделяют разновременные слои, которые аккумулируют культурные ценности, накопленные прежними поколениями. При этом в любой этнической культуре по преимуществу можно выявить два генетически различных слоя: исторически ранний („нижний”) слой, который состоит из унаследованных от прошлого компонентов культуры, и исторически поздний („верхний”) слой, включающий новые, современные культурные явления. Поэтому при генетическом подходе к строению культуры она выступает прежде всего как органическое единство преемственности и обновления ее компонентов, причем последнее может быть как экзогенным, т.е. заимствованным, так и эндогенным, т.е. возникшим в данной этнокультурной среде без внешнего влияния.

В каждой этнической культуре функционируют неустойчивые компоненты. Такие компоненты придают этнической общности в каждый конкретный исторический период, данный момент свой неповторимый колорит. Основную этническую нагрузку, однако, выполняют традиционные, т.е. наиболее устойчивые и передаваемые от поколения к поколению компоненты культуры, составляющие как бы ее каркас.

Традиционным культурным чертам принадлежит чрезвычайно важная роль во всемирно-историческом процессе. Зафиксированные в них программы человеческой деятельности, концентрированно выражая исторический опыт тех или иных этнических общностей, подобно генетическим программам популяций, ориентированы, в частности, на существенно важные для выживания этих общностей устойчивые, стабильные свойства как природной, так и этносоциальной среды. Выраженное в информационных программах культурной традиции предвидения, условий обитания последующих поколений делает возможным адаптивное воспроизводство этих условий в простой или расширенной форме.

Вместе с тем уже отмечалось, что преемственность, устойчивость традиционных черт не дают основания рассматривать их как консервативное начало в общественном развитии. Во-первых, в ходе межпоколенной передачи таких элементов культуры сами они приспособляются к новым условиям и поэтому не остаются абсолютно неизменными. Во-вторых, следует иметь в виду, что в обществе всегда живут традиционные черты, унаследованные от ушедших поколений и в то же время происходит становление новых элементов, представляющих собой квинтэссенцию опыта сегодняшнего дня — опыта, из которого будут черпать знания последующие поколения. Более того и сами сохранившиеся от прошлого традиционные характеристики являются важнейшими функционирующими компонентами каждого жизнедеятельного этноса.

В структурном плане этнические традиции условно разделяют на „стереотипы деятельности” и „стереотипы воспитания”. Если в первом случае имеется в виду тот воспроизводимый людьми опыт, который представляет собой стереотипизированные механизмы и средства их деятельности (например, стереотипы встречи Нового года, свадьбы, похоронного обряда и т.д.), то во втором — па-

мять о событиях прошлого, служащих в данное время образцом действий. При этом одним из наиболее специфических компонентов „традиций-воспоминаний” выступают исторические представления – память той или иной этнической общности о важнейших событиях (часто мифологизированных) ее исторического прошлого. Такого рода традиционные элементы повествуют о происхождении того или иного народа, его войнах, миграциях и т.д. Своеобразие такого рода элементов заключается в том, что их содержание составляют преимущественно единичные факты событийного характера. При объективизации традиционных элементов событийного характера в „экстериорной” культуре (в узком значении слова) они преобразуются либо повторяющиеся в деятельности (такие, например, посвященные тому или иному событию ежегодные праздники), либо постоянные в предметах (например, посвященные тому или иному событию памятники) компоненты.

Во временном плане выделяются как внутриспоколенные, так и межпоколенные традиционные культурные феномены. Внутриспоколенные традиционные элементы представляют собой своеобразную эпохальную моду, действующую на протяжении ряда лет или десятилетий и охватывающую далеко не весь этнос, а лишь часть его смежных возрастных групп. В силу этого такие внутриспоколенные стереотипы лежат за пределами общеэтнических традиций; однако, частично и временно они выполняют свои этнические функции. Роль межпоколенных традиционных черт в функционировании этнической культуры особенно велика, так как именно они и являются каналом передачи из поколения в поколение этнической информации.

Как известно, понятие „традиция” теснейшим образом связано с понятием „обычай”. Иногда они отождествляются, хотя они не однопорядковые понятия и далеко не идентичные. Обычаи можно называть традиционными, если они передаются через механизм традиции, т.е. после-

довательной передачи от поколения к поколению. В самой общей форме обычаи определяются как такие стереотипизированные формы поведения, которые связаны с деятельностью, имеющей практическое значение. Поэтому зона действия обычаев ограничивается той сферой культуры, которая именуется „соционормативной” (эта сфера охватывает, в частности, и социально-бытовые отношения). Но при этом, разумеется, за пределами данной сферы остаются кодифицированные нормы, т.е. обычаи — это традиционные, культурные формы, относящиеся к некодифицированной соционормативной культуре, выступающие как определенные устойчивые образцы, общепринятые и необходимые в обществе некодифицированные нормы социального поведения.

Одним из компонентов этнических традиционных форм являются различные и общезначимые обряды (ритуалы), являющиеся эффективным средством социального регулирования. Они представляют собой исторически сложившиеся или специально учрежденные стереотипные формы массового поведения, выражающегося в повторении стандартизированных действий. Смысл ритуала, однако, заключен не в самих составляющих его движениях, а в том, что они обозначают. В силу своего символического характера обрядовые действия лишены непосредственной целесообразности, но в конечном счете такие действия выполняют целый ряд немаловажных для этноса функций. Прежде всего ритуал играет роль механизма регуляции внутриэтнических связей. В литературе выделены аспекты этой роли: кооперирование деятельности индивидов посредством включения в систему социальных институтов; поддержание определенной иерархии национальных (этнических) статусов; интериоризация индивидами групповых норм и ценностей; установление психологических сопереживаний групповой солидарности; снятие в повседневной жизни эмоциональных напряжений; проективная

компенсация стрессов; утверждение социальной значимости жизненных состояний (рождение, наступление половой зрелости, вступление в брак, смерть) и поведенческих актов индивидов как форма их социальной оценки и контроля. Следует отметить ритуал в аккумуляции и диахронной трансмиссии культурного опыта этноса. В частности, тот или иной ритуал выполняет функцию воспроизводства этнической специфики жизненного уклада и форм общения людей.

Рассматривая этнические функции культурных феноменов, необходимо разграничивать механизм собственно традиции – передачи опыта непосредственным путем, от механизма культурной преемственности, обеспеченной письменностью. Если письменная информация может существовать определенное время независимо от этнического сознания, то традиционная трансляция опыта непременно предполагает постоянное их сохранение в живой памяти людей. Поэтому письменная информация может вообще не отражать черты культуры, характерные в данный момент для соответствующего этноса. Традиционные же черты культуры в собственном значении этого слова, т.е. устно-зрительные, всегда в той или иной мере представляют собой живую действительность.

Этничность культуры определяется этнологами и культурологами двумя основными параметрами: надындивидуальностью (коллективностью, массовостью) и устойчивостью (традиционностью, повторяемостью). Надындивидуальный характер этнической культуры отличает ее от национальной, включающей и профессиональную деятельность в различных сферах культуры индивидов-профессионалов. Поэтому надындивидуальный параметр культуры народа (этноса) охватывает преимущественно сферу повседневной жизнедеятельности людей. При этом надындивидуальная, преимущественно традиционно-бытовая культура противостоит понятию „профессиональная культура”, относящемуся к специализированному произ-

водству, отделенному от потребления в пространственно-временном отношении. При этом следует подчеркнуть два момента. Во-первых, в понятие „профессиональная культура” включаются как способы деятельности специалистов-профессионалов, так и ее результаты. Во-вторых, имеется в виду как профессионально-индивидуальное, так и профессионально-массовое производство.

В любом произведении профессионально-индивидуальной деятельности тоже могут содержаться черты, характерные для своего этноса. Но сами эти произведения имеют единичный характер, и не являются достоянием большинства членов этноса, поэтому они не выражают непосредственно культурную специфику этноса; для того, чтобы такие ценности стали достоянием всего этноса и соответственно его характерным свойством, нужны специальные усилия. Иначе выглядит бытовой уровень культуры, т.к. непосредственными носителями основной массы его компонентов, функционирующих преимущественно на базе устно-зрительных традиций, являются если не все, то подавляющее большинство членов этноса. Именно в бытовой культуре непосредственно сосредоточены наиболее характерные свойства этноса. Но имеется в виду не вся бытовая культура, а лишь ее устойчивые, традиционные повторяющиеся компоненты. Поэтому тот слой объективизированной культуры, который несет основную этническую нагрузку, можно назвать традиционно-бытовой культурой. Такое наименование предполагает, что в этот слой культуры не входит не только вся профессиональная культура, но и все неустойчивые (нетрадиционные) компоненты бытовой культуры.

В процессе технической и экономической модернизации значимость этнических свойств культуры для ее воспроизводства начинает снижаться. В частности, в связи с характерной для модернизации стандартизацией и унификацией материальной культуры наблюдается тенденция

исчезновения из этой сферы последней этнической специфики, которая сохраняется в сфере обыденного поведения, религии, художественной культуры, массовых представлений, включая этническое сознание. Однако, роль некоторых традиционных компонентов в процессе модернизации может усиливаться, в чем находит свое отражение реакция этноса на ущемление его самосознания, разрушение его этноисторической среды и т.д. Отсюда настроения, связанные с возрождением традиционализма, неприятием достижений научно-технического прогресса.

При всей многогранности своей внутренней структуры культура каждой этнической общности представляет собой устойчивую целостность, которая базируется на множестве различных типов связей. При этом имеют место взаимосвязи между самыми разнообразными комплексами культуры: например, между фонетическим строем языка и музыкальной культурой, между типом хозяйства и религией, воспитанием детей и высокопроизводительным производством и т.д. Подобная взаимосвязь компонентов способствует устойчивости этнической культуры и обуславливает такое ее состояние, что она способна не только сопротивляться внешним воздействиям, но и самовосстанавливаться, когда какая-то ее часть оказывается разрушенной.

Таким образом, культурное единство и своеобразие каждой этнической культуры – результат общности исторических судеб многих поколений, составляющих определенный этнический коллектив. Длительное совместное проживание в примерно одинаковых природных и социальных условиях вело к выработке у них определенной культурной общности. Диалектика функционирования культуры проявляется в том, что она может выступать одновременно и как средство общения, объединения людей, и как средство их разобщения. Эти свойства культуры и определяют ее этнические функции.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК СОВОКУПНОСТЬ ОБЫДЕННЫХ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ

В научно-популярной и публицистической литературе понятия этническая и национальная культура часто отождествляются, что совершенно неправомерно. Если этнос – это в первую очередь социокультурная общность людей, то под национальной общностью большинство ученых понимает территориальную, экономическую, лингвистическую общность людей со сложной социальной структурой и политической организацией. Таким образом, нация не только определенная социокультурная, но и экономическая, социально-политическая общность. Естественно, что внутренняя организация и структура национальной культуры гораздо сложнее, чем у этнической культуры, так как национальная культура включает в себя, наряду с традиционно-бытовой культурой, и профессиональную культуру, наряду с обыденными имеет и специализированные области культуры. Кроме того, современные национальные общности состоят из множества социально-классовых, социально-профессиональных, социально-демографических групп; многие нации неоднородны и по этническому признаку, включают в себя различающиеся по этногенезу и языку этнические компоненты (особенно этнически гетерогенны так называемые „молодые” нации Нового Света – американская, аргентинская, бразильская и т.д.). В связи с этим большинство национальных культур в своем составе имеют множество субкультур социальных слоев и этнических групп. Таким образом, национальная культура представляет собой многообразное единство компо[ДМ1]нентов, форм, структурных элементов жизне-

деятельности людей, составляющих национальную общность.

Что же способствует самосохранению и функционированию национальной культуры, какие механизмы и регуляторы позволяют воспроизводить „самость” данного феномена даже в самых неблагоприятных условиях? Эта устойчивость определяется тем, что каждая национальная культура, независимо от численности ее носителей, является определенной целостностью с имманентными себе механизмами саморегуляции, которые обуславливают структурно-функциональные связи между различными ее частями. Эта целостность находится как в непрерывном изменении, так и в состоянии самосохранения, длительной исторической устойчивости. Будучи порождением реального стремления нации к сохранению приобретенного и накопленного опыта и знаний, к передаче общенациональных традиций, стандартов и эталонов образа жизни, культурных ценностей последующим поколениям, национальная культура как бы сконцентрировала, вобрала и преломила в себе всю социально-историческую уникальность и самобытность длительного процесса формирования и развития каждого своего субъекта. В ней находит свое выражение осознание нацией приверженности к территории своего расселения, общенациональному литературному языку, национальным традициям и символам. В национальной культуре как в сложнocomпонентной системе синтезированы все элементы развивающегося бытия ее субъекта: от социально-экономических и политических в их исторической гетерогенности, до сформировавшихся эстетических и духовно-нравственных идеалов и ценностей. Как результат длительного развития каждая национальная культура включает в себя не только наиболее развитые способы и формы освоения окружающей действительности в различных видах деятельности (политика, наука, философия, искусство и т.д.), но и постоянно вос-

производит элементы архаичности в сфере обыденной жизни: быт, различные обряды и верования, фольклор, мифы и т.д.

Значение общности культуры для нации так же велико, как и для этноса. Нацию так же характеризует совокупность этнических, межэтнических и иноэтнических (в том числе и общечеловеческих) компонентов культуры. В функционировании нации общность культуры играет важнейшую роль. Ее символические (знаковые) компоненты, в первую очередь язык, обеспечивают взаимное понимание и взаимную информацию людей, составляющих национальную общность, без чего невозможна была бы их эффективная совместная деятельность. Благодаря знаковым системам оказывается возможным накопление, хранение и передача из поколения в поколение информации, обеспечивающей культурную преемственность в рамках нации. Но интегрирующая роль общих для нации элементов культуры не исчерпывается лишь их собственно коммуникативной функцией пространственного и временного планов. В интегрирующем отношении существенна также роль сигникативных элементов культуры. Ведь благодаря значениям все культурные явления обладают своеобразной двойственностью. Наряду со своим „внешним”, явным выражением, они имеют „вторую жизнь”, определяемую их значениями. Значения как бы скрыты в предмете, они постигаются разумом, эстетическим чувством, нравственной интуицией, но не открываются в нем с первого взгляда. В этом смысле значения – ключ к пониманию национальной культуры. В любой национальной общности реакция людей на внешние стимулы не прямая, а опосредованная культурой, ее значениями. Не зная значений культурных явлений, невозможно уяснить их суть. Наглядную иллюстрацию этого тезиса мы находим в следующем примере. Когда говорят два человека одной национальной культуры, например немец с немцем, то любое

простейшее бытовое указание типа „пойди на кухню и приготовь себе завтрак” дополняется в сознании самой обстановкой немецкой кухни, теми или иными ее предметами, набором продуктов, которые сами по себе несут информацию, понятную в контексте немецкой национальной культуры. Они содержат в себе программу деятельности более широкую, чем та, что была в речевой форме. Однако она будет непонятна человеку другой культуры, например, эскимосу или эвенку, даже если общий смысл речевого указания им ясен. И, наоборот, эвенк-охотник, входящий в таежную избушку, понимает информацию, оставленную его предшественниками в виде предметов эвенкийской культуры, тогда как тот же немец в подобной ситуации может оказаться совершенно беспомощным.

Важное значение для внутренней интеграции каждой национальной общности имеет и характерная для нее разделяемость соционормативной области культуры как традиционной, так и специализированной (моральных и правовых норм, институтов), обеспечивающая координацию поведения, деятельности составляющих нацию индивидов и различных социальных групп и слоев. Степень подобной координации может быть различной, но в той или иной мере она необходима, ибо в противном случае внутри нации наступает хаос, межклассовые столкновения и прочие социальные конфликты и коллизии.

Таким образом, национальная культура как целостность может выполнять интегративные функции в рамках той или иной национальной общности. Но также как и этническая культура, культура национальная может выступать как средство объединения, общения, так и разобщения людей, т.е. выполнять как интегративные, так и дифференцирующие функции — разделять людей по национально-культурным характеристикам. Эти два аспекта национальной культуры — „внутренний” и „внешний” — находятся в сложных взаимосвязях. С одной стороны, диф-

ференцирующую роль могут играть не только те компоненты культуры, которые едины для всей нации, например, язык – в данном случае дифференциация направлена „вовне”, она разделяет национальные культуры как определенные целостности, но и локальные варианты национальной культуры и субкультуры социальных групп, входящих в нацию. С другой стороны, из наличия общих черт культуры у отдельных наций неправомерно делать прямолинейный вывод, что внешние отличительные особенности каждой нации обязательно должны принадлежать ей одной. Такого рода „абсолютные” особенности, несомненно, имеют место в национальной культуре. Но их удельный вес в культуре нации сравнительно невелик. Ведь даже национальный язык не является „достоянием” одной нации. Так, английский язык является литературным и государственным языком для американской, австралийской и новозеландской нации, а испанский – для большинства стран Центральной и Южной Америки.

В силу взаимодействия национальных культур преобладающая часть национальных особенностей имеет относительный характер. Они выступают как общее свойство нескольких национальных общностей, отличающее одновременно всех их от других общностей того же типа. Так, во всех сферах культуры (бытовой и профессиональной) представителей американской и канадской нации или аргентинской и чилийской явно преобладают общие черты над специфическими. В то же время чилийская национальная специфика (культура) в сопоставлении с другими национальными культурами имеет разные уровни измерения. Наиболее сложно найти специфические черты культуры у наций, сформировавшихся преимущественно на основе экономической и государственно-политической общности и выделившиеся из распавшихся социокультурных систем. Кроме того, у большинства так называемых „молодых наций” формирование общенациональной

культуры не завершилось; в рамках таких национальных образований очень велика роль этнических субкультур, особенно в тех случаях, когда нация формируется из различных по языку, происхождению, вероисповеданию, обычаям и традициям этнических групп. В одних случаях эти субкультуры со временем переплавляются в относительно целостную национальную культуру, в других — продолжают сохраняться как своеобразные вкрапления в национальную культуру, в третьих — развиваются как определенные отдельные.

Следует отметить, что в рамках крупных национальных образований существует и пространственное разнообразие культурных форм. При этом границы пространственного распространения как отдельных компонентов культуры, так и их целых комплексов зачастую не совпадают ни между собой, ни в целом с территориальными пределами нации. Особенно характерны локальные различия для материальной культуры, и это объясняется тем, что она непосредственно связана как с уровнем развития производительных сил, так и с особенностями природной среды. Так, например, существуют значительные культурные различия между северными и южными регионами Италии, Франции, Германии. Локальные различия в итальянской национальной культуре вызваны как историческими, природными условиями, так и уровнем развития экономики северного и южного региона. На экономически отсталом Юге Италии в более значительной степени сохранились старые этнические обычаи и традиции, чем на севере. Локальная культура южной Франции ближе к итальянской, чем к северофранцузской, а в северогерманской культуре много сходства с культурой скандинавских народов. Констатируя существование внутри нации локальных вариантов тех или иных комплексов культуры, не следует их абсолютизировать. Локальные различия в одних сферах культуры, вместе с тем, не исключают возмож-

ности ее единства во многих других. И в этом отношении особенно показательна символическая сфера национальной культуры — как традиционная, так и профессиональная. Так, французская художественная литература явно отличается от английской и невозможно спутать итальянскую оперу с немецкой.

Как известно, каждая нация социально не однородна, а состоит из различных социально-классовых, социально-профессиональных, возрастных, социально-демографических групп и слоев. Большинство из этих внутринациональных социальных подразделений имеют свои культурные особенности; некоторые из них имеют свои субкультуры. Например, можно говорить о городской и сельской внутринациональных субкультурах. Именно сельская субкультура содержит в себе большое разнообразие традиционных форм и компонентов. В сельской субкультуре в большей мере сконцентрированы повторяющиеся традиционные элементы, составляющие устойчивый этнический слой национальной культуры и комплекс образцов поведения того или иного народа. В то же время нет оснований абсолютизировать внутринациональные различия между городской и сельской субкультурами. В процессе внутринациональной социокультурной диффузии происходит проникновение профессиональной и бытовой городской культуры в сельскую и, наоборот, традиционной сельской — в городскую.

Особо следует отметить культурные различия в рамках национальной общности, сложившиеся между различными социально-классовыми и социально-профессиональными группами и слоями. Так, сложившиеся национальные социально-классовые элиты не только имеют существенные преимущества по сравнению со средним классом и другими слоями национальной общности в смысле доступа к культурным ценностям, но и оказывают существенное влияние на всю культурную жизнь нации. Национальные элиты формируют политическую идеоло-

гию, определяют в своих интересах внутринациональную культурную политику, на межнациональном уровне общенационально активно „эксплуатируют” национальную идею, используя при этом многие специализированные области национальной культуры: религию, мораль, право, философию, искусство и т.д. Среди социально-профессиональных групп наибольшие различия выражаются на символическом уровне культуры. Так, представители интеллектуальных профессий ориентированы на потребление одних видов национальной культуры (художественная литература, оперная и симфоническая музыка, балет, скульптура, изобразительное искусство и т.п.); в то же время представители других слоев выбирают народное творчество, кино, телевидение. Социальный характер могут носить и различного рода материальные символы и атрибуты национальной принадлежности: приветствия, украшения, манеры, особенности жилища, одежды и т.д.

В последние десятилетия во многих национальных культурах стали оформляться различные молодежные субкультуры. Основным содержанием многих из них становится неприятие инонационального, агрессивная защита традиционных ценностей в связи с расширяющимся процессом распространения межнациональных, интернациональных компонентов культуры. Межнациональные культурные комплексы воспринимаются прежде всего как угроза идентичности традиционной культуры нации. Острые конфликты и коллизии на почве неприятия иноэтических ценностей происходят и среди представителей этнических субкультур различных современных национальных общностей. Это вызвано стрессовой реакцией на ассимиляцию и аккультурацию этнических групп, потерю их традиционного жизненного уклада и культурной самобытности.

Однако, несмотря на определенную конфликтность субкультур, они в целом не нарушают целостности национальной культуры. Субкультуры и культурно-бытовые

различия между социальными группами внутри нации хотя и значительны, тем не менее не охватывают всего культурного достояния нации. Более того, общенациональная общность сохраняется как раз в тех сферах культуры (язык, письменность, религия, обычаи, обряды и т.д.), которые и являются основными носителями этнонациональной специфики. При этом, рассматривая культуру как определенную локализованную в пространстве и времени целостность, неправомерно сводить культурное единство этой целостности лишь к совокупности их отличительных особенностей. Ведь в таком случае из сферы проявления культурного единства выпадает общечеловеческое и межнационально-особенное. Таким образом, национальную культуру не следует смешивать с культурой нации в целом. Такое смешение, однако, встречается часто и, говоря о развитии национальной культуры, имеют в виду не национально-специфические черты культуры, а культуру нации в целом. Возможность такого смешения связана с тем, что термин „национальное” в русском языке может употребляться для обозначения как особенного, так и отдельного (как национально-специфического, так и всего принадлежащего нации). Поэтому национальной может быть названа как национально-специфическая культура, так и культура всей нации со всеми своими субкультурами. Такое неоднозначное употребление термина „национальное” важно учитывать при характеристике соотношения общечеловеческого и особенного в отдельном. Так, культура нации в целом включает в себя не только этнические, национально-специфические, но и межэтнические, общечеловеческие компоненты культуры.

Как отмечалось выше, этнический слой культуры определяется надындивидуальностью и традиционностью, повторяемостью. Национальный срез культуры (под национальным в данном случае понимается не „отдельное”, а „специфическое”) общества охватывает не только ее на-

ды индивидуальный и традиционный слой, но и специфические проявления в специализированных областях жизнедеятельности как на коллективном, так и на индивидуально-профессиональном уровнях.

Практически все специализированные области культуры имеют в той или иной мере национальную специфику. При этом на многие специализированные области культуры оказывают сильное воздействие этнические традиции, верования, народное творчество, этнический менталитет. Даже в современном стандартизированном и унифицированном производстве заметны специфические проявления в культуре труда представителей разных наций. Доказано, что за одним и тем же станком можно по-разному (с точки зрения эффективности) использовать рабочее время, по-разному организовать свое поведение в моменты, не связанные прямо с производством (питание, отдых и т.д.). Во всех этих случаях будет проявляться специфика, выработанная не в производственной, а в традиционно-бытовой сфере, т.е. характерные для данного народа модели повседневного образа жизни. К тому же и сама производственная деятельность не лишена определенностей, этнической специфики (предпочтение профессий, особенности трудового ритма и т.п.). В течение веков у разных народов выработалась специфическая трудоэтика. Она вобрала в себя целый комплекс стереотипов по отношению к труду вообще и определенным его видам в частности. Комплексы этих стереотипов очень разнообразны и даже у разных этносов бывают полярны. Трудовая этика нации является одним из важнейших факторов ее экономического развития и материального благосостояния.

Национальная специфика в определенной мере выражается и в самых современных отраслях промышленного производства — электронике, кибернетике, роботостроении, в которых обнаруживаются определенные национальные школы — американская, японская, английская,

французская. Различия „национальных школ” еще очевиднее, когда речь идет о предметах массового потребления.

Очень велики национальные различия в политической и правовой областях культуры. В этих различиях весьма значительна роль национальных и религиозных традиций. Так, правовая и политическая культура наций с давними парламентскими традициями резко контрастирует с политической и правовой жизнью государственных общностей, базирующихся на мусульманском фундаментализме. У каждой нации „свое” соотношение обычного и государственного права. Это соотношение влияет на всю соционормативную культуру нации: гражданского статуса личности, семейного права и семейно-брачных отношений вообще, административного и уголовного права. У одних народов и наций политическая и правовая культура базируется на законе, у других преимущественно на обычае, у третьих правовые и традиционалистские институты функционируют параллельно, независимо друг от друга, у четвертых пересекаются, взаимно дополняя друг друга. В настоящее время сохраняются весьма значительные национальные различия в „правовой зрелости” людей, их законопослушании и уважении к демократическим политическим институтам.

Национальную специфику имеют и те области культуры, которые создаются деятельностью специалистов-профессионалов (наука, философия, литература, искусство). Профессиональная национальная культура охватывает специализированную деятельность, которая отделена от потребления ее в пространственном отношении. При этом следует особо подчеркнуть два момента. Во-первых, в понятие „национальная профессиональная культура” включают как способы деятельности специалистов-профессионалов, так и ее результаты. Сюда же входят профессиональные знания, навыки, нормы поведения специалистов-профессионалов. Во-вторых, имеется в виду, как уже

отмечалось, и профессионально-индивидуальное, и профессионально-массовое производство.

Широко известны национальные школы философов, национальные научные школы, национальная архитектура, национальная музыка и т.д. Однако индивидуально-профессиональная деятельность в специализированных областях культуры, как правило, не связана напрямую с этнической культурой „своей” нации. Так, архитектурный стиль „русское барокко” не имел непосредственной связи с русской традиционной архитектурой, а знаменитый русский балет не имел своего прототипа в русской национальной культуре. Существенное отличие специализированной национальной культуры от собственно этнической заключается в том, что если последняя развивается преимущественно на собственной основе, то профессиональные национальные культурные школы могут формироваться на заимствованных из других национальных культур компонентах, образцах и целых сферах. Например, хорошо известно, какую огромную роль сыграла Византия в сложение древне-русской художественной культуры. Но это не значит, что существует стена между этнической и специализированной профессиональной культурой. Доказано, что этническая культура является питательной средой для многих специализированных отраслей национальной культуры (например, народная музыка для композиторов-профессионалов). Тем не менее, соединение этнической культуры со специализированно-профессиональной не происходит автоматически, оно требует определенных специальных усилий.

Трансляция профессиональной национальной культуры происходит в основном через систему образования и социализации, средства массовой информации и учреждения культуры. В процессе этой трансляции общечеловеческие и национальные ценности, образцы, эталоны синтезируются и ассимилируются этнической культурой. Одна-

ко этот процесс носит сложный и противоречивый характер; не все ценности национальной культуры одинаково воспринимаются и усваиваются отдельными индивидами и социальными группами. Уровень освоения профессиональной национальной культуры выступает индикатором социокультурной дифференциации внутринациональных социальных и субэтнических групп. Наиболее высок уровень освоения специализированных видов национальной культуры у различных групп интеллигенции, которая чаще всего выступает и как основной субъект аккумуляции и синтеза этнических и профессионально-национальных видов и форм культуры.

Итак, общечеловеческая панкультура подразделяется на множество локализованных в пространстве и времени социокультурных целостностей, связанных с делением человечества на этносы и нации. Составляя в своей совокупности единство многообразия, этнические и национальные культуры постоянно находятся в сложном противоречивом взаимодействии, что и является основным источником их самодвижения и развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема взаимосвязи и взаимообусловленности национальной психологии (сознания) и национальной культуры решается не только с теоретической, методолого-исследовательской позиции, но имеет и чисто прикладное, практическое значение. Во всех обществах в эпоху стремительных изменений отчетливо проявляется острый конфликт между установившимися, традиционными формами и способами жизнедеятельности и „захватывающими” постоянно расширяющееся социальное пространство модернизационными процессами (новациями), воспроизводя имманентные общественному организму противоречия, определяемые на философском уровне как „конфликт старого и нового”. В реальной действительности этот конфликт имеет значительную асимметрию в различных этнических структурах, приобретая наиболее болезненные формы у малочисленных народов. Разрушение традиционных социоэтнических ценностей, всего жизненного уклада приводит к глубокой деградации как материальной, так и духовной культуры. В развитии „малых” народов Севера можно было видеть и противоположные процессы: позитивно-эмоциональная направленность духовно-психологического состояния этнонациональных коллективов детерминирует взлет их культурных достижений, оказывающих свое обратное – в определенные исторические периоды – положительное воздействие на психологию этносов.

Кризис российской бытийности наиболее выпукло проявил себя в функциональной жизнеспособности малочисленных этносов, усилив тенденции к саморазрушению их внутренней архитектоники, ослаблению реабилитационных механизмов действия этносообразующих и этносо-

поддерживающих факторов, исчезновению многих привычных компонентов традиционной культуры, образа жизни, психологии. В сфере этнической психологии глубокий общественный кризис обусловил массовые проявления стрессовых состояний, выразившихся в несоответствии поведенческих реакций этнических субъектов на изменившиеся условия. В жизнедеятельности малочисленных народов („кризисных этносов“) отчетливо проявили себя два параллельно текущих процесса, механизмы действия которых требуют дальнейшего исследования: а) рутинизация элементов образа жизни удерживает и воспроизводит установившиеся и устоявшиеся нормы, привычные оценки, в целом поведение этнофоров; б) постоянное варьирование этих элементов размывает и делает более неопределенными границы психологических установок на происходящие события. Возникла почва для массового проявления раздвоенности сознания, неадекватного восприятия окружающей действительности, изменчивости, слабой приспособляемости к динамичности социальных и культурных реалий. Разрушение условий существования малочисленных народов увеличивает напряженность и в сфере межэтнических отношений.

Наблюдаемые достаточно выпукло и отчетливо у малочисленных этносов Севера, развивающихся в условиях циркулярной цивилизации, взаимопереплетение социокультурных и психологических феноменов имеет характер особенного, как бы локально-ограниченного, но по своей сути общезначимого процесса, имманентного всем этническим и национальным общностям, составляющим полиэтнонациональную структуру человечества. И вместе с тем, исследования показывают, что именно в развитии этих народов взаимосвязь, взаимоопределяемость культуры и сознания приобретает наиболее видимые, адекватные своей сущности, формы существования и саморазвития, способствующие более продуктивному анализу и необходимому рациональному объяснению проблемы.

ПАМЯТИ ДРУГА

Жизнь всегда кончается смертью... Эта пугающая многих банальная истина, с которой все мы сталкиваемся почти ежедневно, да и каждому из нас придется – рано или поздно – встретиться с нею неизбежно (вспоминаются печальные слова Базарова: „Старая штука смерть, а каждому внове”), – эта истина становится мучительной, невыносимой для сознания, когда уходит из жизни близкий тебе человек. Уходит внезапно, в результате нелепой, трагической случайности, в расцвете творческих сил, с уже признанным именем в науке, с обширными планами на ближайшее и более отдаленное будущее. Владимир Герасимович погибает накануне защиты докторской диссертации, буквально через несколько дней, как вышла в свет его индивидуальная монография, подготовленными к печати еще несколькими работами.

Когда задумываешься над судьбою каждого талантливого человека, всегда пытаешься найти какие-то истоки его необычности: родительских генов, случайной игры природы, Божественной печати. Владимир родился в 1947 году в небольшой белорусской деревне, в семье сельских интеллигентов. Отец его стал председателем одного из самых крупных и известных в республике колхозов, мать многие годы проработала в местной школе учительницей. Володя выделялся среди сверстников своими знаниями, любознательностью, упорством, с каждым годом укреплявшимся желанием „поехать в Москву учиться”. В 1965 году он поступает в МГУ на исторический факультет, увлекается изучением небольших по численности угорских народов Севера на кафедре этнографии, куда и был рекомендован в аспирантуру в 1970-м году. Владимир своими ногами исходил десятки километров Сибирских земель, знакомясь с бытом, образом жизни аборигенов. После защиты канди-

датской диссертации в 1974 году, он три года работает в Институте социологических исследований, а в 1977 году приходит в наш институт, в сектор национальных отношений.

Не могу не сказать и о том, чем отличался Владимир Герасимович от многих „книжников” и „фарисеев”, знавших национальную проблематику в основном по „трудам основоположников”, партийным документам и работам „известных ученых”. У него были предметные, практические знания, оплодотворенные способностью к теоретическим обобщениям, позволявшие ему убедительно доказывать свою правоту в научных дискуссиях. При всем этом он отличался удивительной скромностью, граничащей с детской застенчивостью. Случайно, от других узнавали, что школу он закончил с серебряной медалью, а университет – с красным дипломом, что именно ему удалось в архивах Тобольска обнаружить одну из неизвестных карт народов Сибири, составленную деятелем России XVII-XVIII вв. С.Ремизовым, открытием, на котором смогли бы сделать себе имя некоторые другие.

...Не может смириться дух с мыслью об уходе навсегда, с вечным забвением. И завершая данную работу уже после смерти Владимира Герасимовича, я не мог избавиться от ощущения его присутствия, постоянного общения с ним при чтении его материалов. Может быть, именно в этом влиянии на живых оставленных ушедшими от нас людьми своих книг, предметов культуры и т.п. и раскрывается тайна личного бессмертия? Прощаясь с Владимиром Герасимовичем, говоря ему последнее „Прости”, я вспоминаю строчки из стихотворения Е.Винокурова:

„Я весь умру. Всерьез и бесповоротно.

...Но мальчик, прочитавший мое стихотворение,
Взглянет на мир моими глазами”.

*Виталий Семенов
Ноябрь 1994 г.*

Основные работы В.Г.Бабакова

1. К вопросу о распаде традиционной племенной организации обских угров // Проблемы истории СССР. – Вып. 2. – М., 1973. – С. 456-469.
2. Манси // Вопр. истории. – 1973. – № 4. – С. 214-219.
3. К этноисторическому изучению приобских хантов // Сов.этнография. – 1976. – № 6. – С. 99-109.
4. Социально-поселенная структура неземледельческого сельского населения Западной Сибири // Социол. исследования. – 1976. – № 2. – С. 89-92.
5. Социальные аспекты диалектики интернационального и национального в образе жизни советского народа. – Деп. в ИНИОН АН СССР, № 17595 от 25.07.1984. – 278 с.
6. Интернационалистское сознание советской молодежи: проблемы формирования и развития. – М., 1988. – Деп. в ИНИОН АН СССР, № 37915 от 18.05.1989. – 72 с. (в соавт.).
7. Историческое место фратрии в структуре социальных связей западносибирских угров // Сов. этнография. – 1988. № 3. – 36-47.
8. Проблемный подход к изучению малочисленных народов в условиях модернизации // Основания дифференциации культурологических объектов. – М., 1990. – С. 23-38. – (в соавт.).
9. Межнациональные противоречия и конфликты в СССР (опыт социально-философского анализа). – М., 1991. – 235 с. (в соавт.).
10. Социально-культурные аспекты этнических кризисов в условиях модернизации. – М., 1992. – Деп. в ИНИОН РАН от 25.02.1993. – 144 с.
11. Кризисные этносы. – М., 1993. – 183 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО.....	5
НАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ СОЗНАНИЯ.....	12
ОСОБЕННОСТИ И СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ.....	18
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ.....	29
ОБЫДЕННЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗА ЖИЗНИ И КУЛЬТУРЫ ЭТНОСА.....	39
НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК СОВОКУПНОСТЬ ОБЫДЕННЫХ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
<i>ПАМЯТИ ДРУГА</i>	<i>67</i>
<i>Основные работы В.Г.Бабакова</i>	<i>69</i>

Научное издание

БАБАКОВ Владимир Герасимович
СЕМЕНОВ Виталий Меркурьевич

**Национальное сознание и национальная культура
(методологические проблемы).**

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

В авторской редакции

Художник В. К. Кузнецов

Корректоры: Г. М. Аглюмина, Ю. А. Гордеева

Лицензия ЛР №020831 от 12.10.93 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 07.05.96.

Формат 70x100 1/32. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл.печ.л. 02,21. Уч.-изд.л. 02,59. Тираж 500 экз. Заказ № 025.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН

Компьютерный набор *Т. В. Прохорова*

Компьютерная верстка *А. М. Ртищев*

Отпечатано в ЦОИ Института философии РАН

119842, Москва, Волхонка, 14